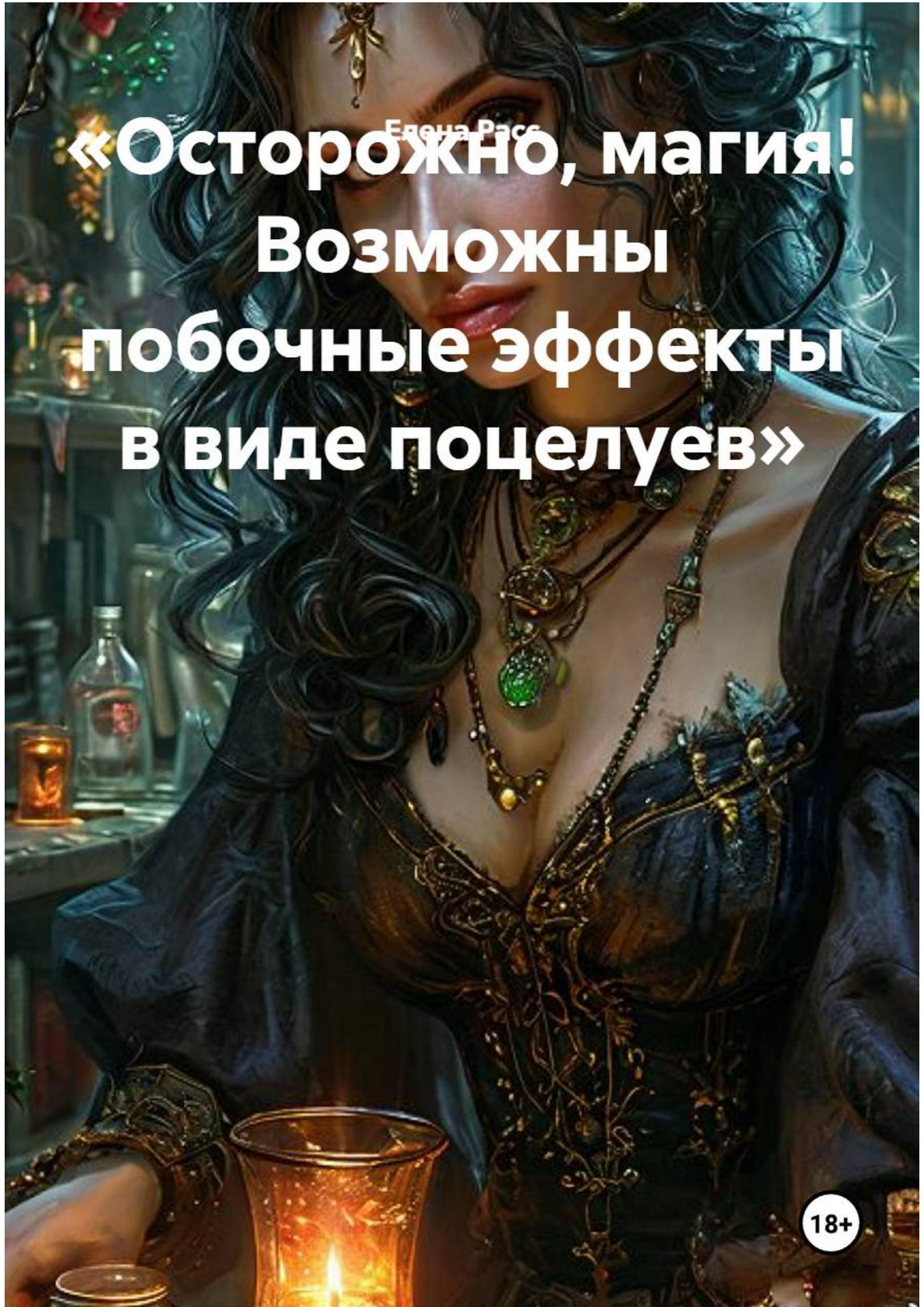

Елена Расс

«Осторожно, магия! Возможны побочные эффекты в виде поцелуев»

18+

Елена Расс

**«Осторожно, магия!
Возможны побочные
эффекты в виде поцелуев»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Осторожно, магия! Возможны побочные эффекты в виде поцелуев» / Е. Расс — «Автор», 2026

Вера Недоступова — маг-отрицаловщик с просроченной арендой, вечно голодным фамильяром и кредитом на магическую лицензию. Её работа — снимать чужие привороты, а мечта — чтобы никто не пытался её околдовать. Но когда экспериментальное зелье от бракованного алхимика превращает её в ходячий феромон, каждый поцелуй начинает красть магию, а сама Вера становится магнитом для случайных поцелуев, её жизнь превращается в хаос. Вдобавок в городе объявляется серия загадочных «поцелуйных проклятий», и расследование берёт циничный красавчик-следователь Максимилиан Тёмный, который подозревает Веру в магическом терроризме. Теперь им предстоит работать в паре, чтобы найти источник проклятия, избегая взаимного притяжения, которое сильнее любого заклинания. Впереди — чёрный рынок, магический ЖЭК, труп, который чихает, и рискованный ритуал, где на кону не только магия, но и сердце.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Расс

«Осторожно, магия! Возможны побочные эффекты в виде поцелуев»

Глава

Главная героиня: Вера Недоступова — практикующий маг-отрицаловщик (специалист по снятию чужих заклинаний), которая больше всего на свете ненавидит магию, клиентов и свою работу.

АКТ I. ЗНАКОМСТВО С МИРОМ И КАТАСТРОФА

Глава 1. Где мой кофе, или Проклятие быта

Если вы думаете, что жизнь практикующего мага-отрицаловщика похожа на фейерверк из звёздной пыли и восторженных клиентов, — вы ошибаетесь ровно настолько, насколько я ошиблась, когда в восемнадцать лет подписала договор с магическим колледжем, не прочитав мелкий шрифт.

Меня зовут Вера Недоступова. Мне тридцать два. Я снимаю комнату в коммуналке у ведьмы-пенсионерки, которая требует арендную плату вперёд за сто лет (я плачу помесечно, и каждый раз она смотрит на меня так, будто я украла у неё последний хрустальный шар). Мой рабочий день начинается в семь утра, когда вместо будильника меня поднимает соседский фамильяр — огромный чёрный кот по имени Пушок, который имеет привычку сидеть на моём лице и требовать завтрак. Кот считает, что я его личная obsлуга. Кот, кстати, не ошибается.

Сегодня утро было особенно «прекрасным». Пушок наступил мне на волосы, я вскочила с кровати, ударилась головой о полку с засушенными крысами (они нужны для некоторых ритуалов, не спрашивайте), и чуть не опрокинула колбу с зельем утренней бодрости. Зелье, как назло, было последнее, потому что на новый флакон у меня не хватило денег. Аренда, коммуналка, кредит за магическую лицензию — всё это пожирало мой бюджет быстрее, чем демоны-мародёры пожирают незащищённые артефакты.

Я натянула на себя поношенную мантию, которая когда-то была чёрной, а теперь — неопределённо-серой, как моё настроение. В зеркале, которое, кстати, любило делать мне комплименты (и вчера сказало, что мои мешки под глазами выглядят «аутентично-готично»), я увидела женщину, мечтающую только об одном: чтобы сегодня никто не пытался меня приворожить, околдовать или, не дай боже, превратить в жабу. Потому что моя работа — снимать чужие заклинания. Я отрицаловщик. В мире, где каждый второй считает себя великим волшебником, а каждый первый — жертвой проклятия, у меня работы выше крыши.

Добираться до офиса пришлось на метле. Нет, не на элегантной блестящей метле, как у модных ведьм с Тверской, а на старой, скрипучей, которая при каждом повороте издавала

звук, похожий на предсмертный хрип дракона. В пробке над Садовым кольцом я чуть не врезалась в летающую карету какого-то магната, а когда приземлилась на площадку у своего офиса, поняла, что оставила кошелек дома. А вместе с ним — и пачку зельевых лепёшек, которые планировала съесть на обед.

Офис у меня, как и всё в моей жизни, — скромный. Бывшая кладовка в подвале магического бизнес-центра. На двери висит табличка: «Вера Недоступова. Снятие приворотов, порч и проклятий. Скидка студентам и многодетным ведьмам». Под табличкой — потёртая ручка с надписью «жми, если нужна помощь», которая уже год как не работает, потому что я забыла подпитать её магией.

Внутри пахнет пылью, лавандой и безнадёгой. На столе — стопка неоплаченных счетов, а в углу — банка с валерьянкой для особенно нервных клиентов. Клиенты у меня, надо сказать, попадают те ещё. Вчера приходила дама, которая была уверена, что её муж приворожил к себе соседскую таксу. Сняла. Пришла благодарность в виде трёх засохших пирожков. Сегодня, по записи, значилась некая Изабелла. Фамилия — Безродная. Имя говорит само за себя: наверняка очередная содержанка, которая решила, что любовник ей изменил из-за магии, а не из-за того, что она слишком много пьёт эликсир молодости и забывает кормить его фамильяра.

Я налила себе растворимого кофе (с магической искрой, но без сахара — сахар я тоже забыла купить), и тут в дверь позвонили. Звонок был настойчивым, отрывистым, словно кто-то пытался не просто попасть в помещение, а проткнуть дверь насквозь.

— Открыто! — крикнула я, даже не поднимаясь. Если бы это был клиент с настоящим проклятием, он бы вошёл, даже если бы дверь была заперта на семь замков. Клиенты с «настоящим проклятием» обычно не тратят время на приличия.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла... куча тюля. Нет, это оказалась женщина в таком количестве кружев и рюшей, что она напоминала свадебный торт, который решил устроить дегустацию в моём кабинете. Лицо её было скрыто под вуалью, из-под которой доносился запах духов «Красная Москва» и, кажется, лёгкий запах серы.

— Вы Вера Недоступова? — спросила она голосом, который мог бы принадлежать либо уставшей актрисе, либо директрисе школы благородных девиц.

— Она самая, — я отхлебнула кофе и чуть не поперхнулась, потому что он оказался горьким, как моя жизнь. — Присаживайтесь. Что за проблема? Муж налево? Начальник приворожил? Соседка прокляла за то, что вы громко слушаете шансон?

Женщина опустилась на стул, который жалобно скрипнул, и приподняла вуаль. Под ней оказалось лицо, которое явно видело лучшие времена, — лет сорок, с усталыми глазами и поджатыми губами. На вид — классическая брошенная жена.

— Меня зовут Изабелла Безродная. Мой муж, — она всхлипнула, но без особой драмы, скорее для порядка, — влюбился в другую. И я знаю, что это приворот! Он всегда был верным, а тут вдруг... начал дарить ей бриллианты, водить в рестораны, даже фамильяру своему новую будку купил! Будку, понимаете?! А мне в прошлом году на день рождения подарил метлу, которая сломалась через три дня!

Я кивнула с сочувствием, хотя внутри уже закатали глаза. Привороты — хлеб моей профессии. В девяноста процентах случаев — это обычная мужская похоть, приправленная кризисом среднего возраста. Но деньги есть деньги. Я достала из ящика стола магический амулет — небольшой стеклянный шар с дымком внутри. С помощью него я определяю наличие чужого заклинания.

— Давайте проверим, — я взяла амулет и протянула его к Изабелле. — Принесли какую-нибудь вещь мужа? Лучше личную — расчёску, носки, что-то, на что он часто воздействует магией.

Изабелла покопалась в сумочке и извлекла... носовой платок, вышитый инициалами «А.Б.». Судя по тому, как она нервно сжимала его, это был трофей, который она стащила из его кармана.

— Отлично, — я опустила платок в амулет. Обычно, если есть приворот, шар начинает светиться розовым. Но в этот раз он моргнул синим, потом зелёным, а потом начал издавать звук, похожий на назойливый звонок микроволновки.

Я нахмурилась. Странно. Такого я ещё не видела.

— Изабелла, — осторожно сказала я, — у вашего мужа точно нет... скажем так, проблем с самостоятельными ритуалами? Может, он сам пытался что-то наколдовать? Или вы?

— Я? — она всплеснула руками. — Я не умею колдовать! Я же из рода Безродных — у нас магия через поколение, только у дочери есть способности, да и то она только травами лечит!

Тут амулет завибрировал и выплюнул в лицо Изабелле облачко искр. Она охнула, я чертыхнулась. Искры — плохой знак. Они означают, что заклинание не просто активное, а какое-то древнее, с непредсказуемыми побочками.

— Ладно, — я вздохнула, понимая, что обычная «отрицаловка» тут не поможет. Придётся использовать экспериментальное зелье, которое я купила с рук у одного алхимика на чёрном рынке. Оно было дешёвым, а значит, рискованным. Но другого выхода нет: если я не сниму приворот, Изабелла не заплатит, а у меня завтра день рождения Пушкина, и я обещала купить ему настоящую рыбную палочку с магическим наполнителем.

— Подождите здесь, — сказала я и полезла под стол, где хранилась коробка с зельями. Там было всё: от средств от прыщей до мощных очистителей ауры. Экспериментальный флакончик с мутной розовой жидкостью стоял в самом углу, присыпанный пылью. Я достала его, прочитала этикетку: «Универсальный антидот от любовных чар. Внимание! Побочные эффекты возможны в виде головокружения, повышенной потливости и временной потери голоса. Производитель не несёт ответственности за проявления буйного веселья или плаксивости».

— Ну, должно сработать, — пробормотала я и вылила зелье в чашу с водой, которую приготовила для ритуала. Затем взяла платок мужа, прошептала формулу отмены, и... всё пошло не по плану.

Сначала чаша засветилась не розовым, а ядовито-фиолетовым. Потом из неё вырвался столб дыма, который принял очертания... поцелуя? Да, именно — пара губ, сложенных в трубочку, пронеслась по комнате и врезалась мне прямо в щеку. Я почувствовала, как по телу пробежал электрический разряд, а в голове пронеслась мысль: «Ну и дура же я, что связалась с этим зельем».

Изабелла вскрикнула и упала в обморок, прямо в своё кружево. А в дверь в этот самый момент постучали — настойчиво, с металлическим отзвуком. И я, ещё не придя в себя после странного поцелуя от дыма, пошла открывать.

На пороге стоял мужчина, от которого у любого здравомыслящего существа должны были подкоситься колени. Высокий, черноволосый, в идеально сидящем чёрном плаще с серебряными нашивками магической полиции. Глаза серые, холодные, как лёд в холодильнике моей домовладелицы. И этот взгляд сразу упёрся в меня с таким выражением, будто я уже была в чём-то виновата.

— Вера Недоступова? — спросил он голосом, от которого у меня мурашки побежали не только по коже, но и по магическому следу. — Старший следователь отдела магических происшествий Максимилиан Тёмный. У меня есть ордер на обыск и допрос. Вы подозреваетесь в нарушении магического законодательства, статье о несанкционированных экспериментах.

— А давайте сначала зайдёте, — сказала я, чувствуя, как на моих губах застывает идиотская улыбка, которую я никак не могу согнать. И тут я поняла, что странный дымный поцелуй оставил во мне не только электрический заряд, но и жуткое желание поцеловать этого следователя прямо сейчас. И он, кажется, это заметил.

Глава 2. Труп, который чихал, или Одна ошибка отделяет успех от катастрофы

Следователь Тёмный (какое громкое имя, чёрт возьми!) перешагнул через бесчувственную Изабеллу, не удостоив её даже взглядом, и остановился посреди моего кабинета. Его плащ развевался, хотя в комнате не было ни сквозняка, ни магии ветра — просто он умел делать это эффектно. Я сразу его возненавидела. Или влюбилась. С этим проклятым поцелуем я уже ничего не понимала.

— Вы занимаетесь незаконной алхимией, — констатировал он, окинув взглядом мой бардак. Стопка счетов, пустые колбы, банка валерьянки и висящий в воздухе фиолетовый дым, который всё ещё принимал очертания губ. — Что это за зелье? Отвечайте.

— Это? — я попыталась соврать, но язык заплетался, потому что я смотрела на его скулы и думала о том, каковы они на вкус. Остановись, Вера! — Это... это просто витаминный комплекс. Для ауры. У меня клиентка упала в обморок, я ей уже дала понюхать нашатырь.

— Вы врёте, — он шагнул ближе, и я почувствовала запах его одеколона — дорогой, с нотками полыни и цинизма. — Я чувствую магию отмены, но в ней есть примесь... древнего пепла. Вы что, использовали фейское зелье? Это запрещено!

Тут я вспомнила, что алхимик, у которого я купила флакончик, как-то странно улыбался и говорил: «Девушка, он вам пригодится, но только не в полной луну». А сегодня как раз было полнолуние. И ещё вчера я перепутала лунный календарь.

— Слушайте, господин следователь, — я попыталась взять себя в руки, — у меня нет времени на ваши ордера. Вы видите, у меня клиент, я работаю...

— Клиентка, между прочим, уже очнулась, — сказал он, кивая на пол. Изабелла действительно зашевелилась, села, озираясь, и вдруг завизжала, указывая пальцем на висящий в воздухе фиолетовый поцелуй.

— Это оно! — заорала она. — Это дух проклятия! Снимите его, снимите, он хочет меня поцеловать!

— Успокойтесь, — рявкнул Тёмный так, что даже я вздрогнула. — Гражданка, вы сейчас пройдёте со мной в участок для дачи показаний. А вы, Недоступова, — он повернулся ко мне, и его глаза сузились, — вы отправитесь со мной. У меня есть основания полагать, что ваше зелье связано с серией магических происшествий, которые произошли в городе за последнюю неделю. Пять случаев внезапной влюблённости, три — с летальным исходом, и все с одним и тем же отличительным признаком: жертвы утверждали, что их кто-то поцеловал, после чего они теряли сознание и чувствовали невероятное влечение к первому встречному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.